

Голос был негромким, но юноша, устроившийся в его объятиях, наконец шевельнулся. Он с трудом приподнялся, поднял лицо, и в этот миг Е Юньчэн сквозь растрёпанные пряди разглядел его черты.

Это было невероятно, ослепительно прекрасное лицо. Каждая черта казалась безупречно выверенной и находилась именно там, где ей положено быть. Е Юньчэн повидал немало красавцев, в том числе и среди звёзд шоу-бизнеса, но все они меркли рядом с тем, кто сидел перед ним.

Если бы пришлось подбирать сравнение, Е Юньчэн подумал бы, что такую внешность могут иметь разве что ожившие творения искусственного интеллекта.

Потрясённый его красотой, Е Юньчэн всё же сохранил невозмутимость. Находящийся в его объятиях юноша открыл глаза — его взгляд гипнотизировал настолько, что хватка Е Юньчэна невольно ослабла.

— Вла... Владыка?! — На и без того безупречном лице юноши мгновенно отразилась бурная радость. Е Юньчэн опешил, когда в районе пояса возникла тяжесть и его обвили тонкие, белоснежные руки...

Е Юньчэн тут же отстранил его, но холодный и отчуждённый взгляд заставил юношу слегка съёжиться...

— Что ты несёшь? — Голос Е Юньчэна был пропитан безразличием и холодом, однако в душе шевельнулось какое-то дикое, абсурдное подозрение... Чем дольше он вглядывался, тем знакомее казалась эта потрясающая внешность. Он оттолкнул юношу назад, восстанавливая между ними безопасную дистанцию.

Поскольку воротник шёлковой пижамы Е Юньчэна широко распахнулся, их тела соприкасались самым тесным образом, кожа к коже.

— Владыка, как хорошо! Я... я думал, вы погибли. — В прекрасных глазах юноши блестели слёзы, но он всё равно вцепился в халат Е Юньчэна, не желая отпустить.

Е Юньчэн был ошеломлён. Во взгляде незнакомца читалась такая глубокая, переполняющая преданность. Его сердце словно наотмашь ударило чем-то тяжёлым...

— Как ты меня назвал? — Е Юньчэн остро почувствовал неладное. Этот прилипчивый парень только что назвал его владыкой?!

— Владыка, неужели вы меня не помните? Это же я, Линсю. — Голос звучал мягко, но с горькими нотками. Трепещущие ресницы и слёзы, тающие подобно снежинкам...

Настоящая сирена, вызывающая жалость и трепет...

— Чи... Линсю?.. — Е Юньчэн больше не мог сохранять привычное спокойствие и недоверчиво переспросил.

В меланхоличном взгляде Чи Линсю мелькнула искорка радости:

— Вы всё вспомнили? Линсю боялся, что на дороге желтых источников вы останетесь в одиночестве... поэтому последовал за вами... Кто бы знал, что подземный мир выглядит вот так. — Он оглядел обстановку в комнате Е Юньчэна — столь необычную, невиданную им прежде.

Как такое вообще возможно? Персонаж из видеоигры объявился у него дома?

Разумеется, в голову Е Юньчэна тут же пришла мысль, что это чей-то глупый розыгрыш.

Но кто бы мог это устроить? О том, что он тайком играет в эту игру, не знал даже самый близкий помощник — Секретарь Инь. Что уж говорить о деловых конкурентах?

Неужели...

В голове Е Юньчэна внезапно всплыли слова Цзян Ялань: «Я уже приготовила для тебя огромный сюрприз...»

Лицо его застыло, и он опустил взгляд на обнажённого Чи Линсю...

Неужели это и есть тот самый сюрприз от Цзян Ялань?

У Е Юньчэна раскалывалась голова. Он сбросил с постели одеяло и набросил его на Чи Линсю, скрывая ослепительно белое тело, после чего холодно бросил:

— Кто бы тебя ни прислал, немедленно убирайся отсюда.

У Чи Линсю покраснели глаза. Он даже не вслушивался в слова Е Юньчэна, уловив лишь одно: убирайся. Упрямо роняя слёзы, он произнёс:

— Я никуда не уйду... Жизнью я принадлежу моему Владыке, а после смерти стану его призраком!

Е Юньчэн больше не желал выслушивать этот бред. Он быстро набрал номер Цзян Ялань. Гудков пришлось ждать довольно долго, прежде чем вызов приняли. Глубоко вздохнув, он

холодно произнёс:

— Немедленно забери свой подарок обратно! Он мне не нужен.

Судя по сонному голосу, Цзян Ялань всё ещё спала. Она заторможенно переспросила:

— Какой ещё подарок?.. Ик~

— Разве не ты говорила, что приготовила мне сюрприз на день рождения? — Ну надо же, и впрямь огромный сюрприз!

Раздражённый тон Е Юньчэна подействовал на Цзян Ялань как ушат ледяной воды. Протрезвев, она озадаченно произнесла:

— Э? Мой... подарок ведь только вчера отправили из-за границы, неужели он уже у тебя?

— Ты уверена?

— Конечно! Его только вчера упаковали, мне даже позвонили и сказали, что посылка отправлена. Как он мог добраться за один день? — Цзян Ялань окончательно запуталась и сонно хлопала ресницами, но тут же сменила тему: — Что? Тебе прислал подарок кто-то другой? И что там?

Очевидно, по интонации Е Юньчэна она поняла, что «подарок» ему не понравился, отчего её любопытство разгорелось с новой силой.

— Забудь, неважно. Пока. — На том конце провода раздался короткий ответ.

— Алло?! Алло?! Почему это бросили трубку?! — Цзян Ялань до смерти хотелось узнать, что же за подарок ему достался!

— Спрошу в последний раз: кто тебя подослал ко мне? — Если это была не Цзян Ялань, ситуация становилась по-настоящему жуткой.

— Я не понимаю, о чём вы говорите... — Сидящий на кровати хрупкий красавец побледнел и закусил губу.

— Тогда мне придётся заявить в полицию. Ты ведь понимаешь, чем это грозит? — Е Юньчэн достал телефон, выдвигая ультиматум.

— В полицию? — Глаза Чи Линсю покраснели и припухли. Он никак не мог взять в толк,

почему Владыка, с которым они проводили каждый день и который так его баловал, теперь повёл себя совершенно иначе.

— Ты проник в частное жилище без разрешения, тебе грозит тюремный срок. Подумай, как это отразится на твоей будущей карьере. Ты всё обдумал? — глядя на Чи Линсю сверху вниз, холодно произнёс Е Юньчэн.

— Линсю не ведает за собой вины, но раз Владыка приказал бросить меня в темницу, я подчинюсь без ропота. Только что я думал, будто мы с Владыкой вместе оказались в подземном царстве и разделили одну смерть на двоих, а оказалось... всё это лишь несбыточные мечты Линсю... — На лице красавца запечатлелась такая горькая тоска, что Е Юньчэн по какой-то причине отвёл взгляд...

Минут через десять в дверь Е Юньчэна постучали полицейские.

— Здравствуйте, господин Е. Мы прибыли по вашему вызову. Кто-то действительно незаконно проник в ваш дом? — Молодой полицейский действовал строго по протоколу и предъявил удостоверение.

— Да, вот он. — Е Юньчэн указал на Чи Линсю, который жался в углу, закутавшись в одеяло.

— Парень, чем ты думал? Зачем заниматься подобным? Если хозяин решит подать в суд, тебе гарантирован тюремный срок. Ну-ка, предъяви удостоверение личности. — Полицейский подошёл к Чи Линсю. Раньше он не присматривался, но теперь, подойдя ближе, понял, до чего же этот парень... невообразимо красив!

Среди ночи двое одиноких мужчин в одной комнате, причём симпатичный парень даже без одежды... Как-то это совсем не похоже на банальное проникновение со взломом...

Полицейский слегка растерялся, но Чи Линсю лишь ошеломлённо смотрел на него и хранил молчание.

— Эй, тебе вопрос задают. Как тебя зовут? Назови номер удостоверения личности. — Не дождавшись ответа, полицейский помахал рукой у него перед глазами.

— Его зовут Чи Линсю. Будьте добры, проверьте, можно ли найти какую-то информацию о нём? — первым вмешался стоявшего в стороне Е Юньчэн.

— Сейчас я этого пробить не смогу. Ему придётся проехать со мной в участок. — С этими словами полицейский попытался взять Чи Линсю за руку, а тот в отчаянии посмотрел на Е Юньчэна, и в глубине его глаз застыла бездонная тоска.

— Подождите.

Полицейский обернулся с недоумевающим видом.

Е Юньчэн глубоко вздохнул — какая-то струна в его душе натянулась помимо его воли, заставив вырваться вопросу:

— Товарищ полицейский, скажите... если у него совсем нет дома, что вы с ним сделаете?

— С чего бы это некуда идти? Такой взрослый парень, всяко где-то жил, — почесал затылок озадаченный полицейский, совершенно не понимая, к чему клонит Е Юньчэн.

— А если он бездомный, у него нет ни родных, ни друзей, и он даже не помнит, откуда взялся?
— Е Юньчэн нахмурился, глядя, как полицейский снова потянулся к Чи Линсю, и задал вопрос на автомате.

Полицейский опешил от столь странных расспросов, выражение его лица стало комичным:

— Послушайте, уважаемый, вам заняться больше нечем? Уж если объявится такой человек, будьте уверены, мы определим его в приют.

Е Юньчэн внезапно лишился дар речи, зато молчавший до этого Чи Линсю вдруг заявил полицейскому:

— Дерзкий! Видишь Владыку и не падаешь ниц?! К тому же я принадлежу Владыке и никуда с тобой не пойду! — С этими словами он плотнее закутался в своё маленькое одеяло, задрал подбородок и с упрямым вызовом уставился на стража порядка.

Теперь полицейскому всё стало кристально ясно: какое там незаконное проникновение! Да тут парочка просто ссорится! И ещё вздумали ролевые игры устраивать посреди ночи! Он строго предупредил обоих:

— Гражданин, а вы в курсе, что за ложный вызов полагается задержание?

Е Юньчэн зажмурился. Поборов внутреннее сопротивление, он помедлил секунду и всё же решил признать вину:

— Прошу прощения, товарищ полицейский... я не до конца разобрался в ситуации.

— Учитывая, что это ваш первый проступок и вы искренне раскаиваетесь, я не стану давать ход делу. И ещё: если вы со своей пассивностью вздумали ругаться, миритесь быстрее. Полночь на дворе, а они тут в ролевые игры играют.

При этих словах лицо Е Юньчэна стало ещё чернее.

Зевая, полицейский удалился под непрекращающиеся извинения Е Юньчэна.

Стоило закрыть за ним дверь, как Е Юньчэн резко развернулся и, вперив в Чи Линсю ледяной взгляд, чеканя каждое слово, спросил:

— Ты и впрямь Чи Линсю?

Не мудрено, что Е Юньчэн сомневался: внешность стоящего перед ним человека в миллионы раз превосходила красоту внутриигрового арта. И хотя между ними прослеживалось некое отдалённое сходство, их можно было назвать разве что абсолютно чужими людьми.

Однако события развивались с такой стремительностью, что на раздумья времени не оставалось.

В следующее мгновение:

Перед ним мелькнула вспышка белого света — Чи Линсю сбросил с плеч одеяло, подбежал к Е Юньчэну и с разбегу уткнулся лицом ему в грудь!

Е Юньчэн уже собирался гневно оттолкнуть его, как вдруг услышал:

— Владыка, неужели вы и вправду забыли то, что говорили мне раньше?

— О чём это я говорил? — Е Юньчэн отвернулся, демонстративно избегая смотреть на обнажённое тело, и бесстрастно бросил.

Чи Линсю застенчиво улыбнулся, мягко прильнул к щеке Е Юньчэна и прошептал:

— Вы говорили, что были бы счастливы умереть в моих объятиях.

Е Юньчэн резко повернул голову. На безупречном до предела лице играла демоническая усмешка, а алые, яркие губы шептали прямо на ухо проклятия самого настоящего дьявола...

<http://bllate.org/book/21922/2277583>